

РОСТ КИТАЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Быстрое и массивное проникновение Китая в экономику Таджикистана представляет собой относительно новое явление. Между тем географическая близость, наличие общей границы и, в целом, растущая экономическая заинтересованность Пекина в развитии связей с центральноазиатским регионом делают неизбежным усиление взаимодействия двух стран. В мае 2013 г. оно было поднято до уровня стратегического партнерства, что зафиксировано в соответствующей Декларации, подписанной руководителями РТ и КНР в ходе очередного официального визита президента Э.Рахмона в Поднебесную. В ней, в частности, говорится, что следует «полностью использовать преимущества географического соседства и экономической взаимодополняемости», чтобы «содействовать устойчивому и интенсивному развитию экономического сотрудничества двух стран путем активного продвижения и реализации соответствующих проектов».¹

Вплоть до середины первого десятилетия XXI века китайское влияние ощущалось в республике слабо, что, как считают некоторые эксперты, не в последнюю очередь было связано с отсутствием транспортных коммуникаций между странами. Сейчас понятно, что в экономической экспансии Китая в ЦА, основные цели которой заключаются в получении доступа к природным ресурсам региона и расширении рынка сбыта, прежде всего для граничащего с регионом Синцзян-Уйгурского автономного района КНР (СУАР), важнейшую роль играет создание новых транспортных коридоров. На сегодняшний день Китай имеет лишь один «железнодорожный вход» в Центральную Азию – на границе с Казахстаном.

В настоящее время Пекин изучает варианты альтернативной международной железнодорожной магистрали Китай – Афганистан – Иран через Киргизию и либо Узбекистан, либо Таджикистан. В конкурентной борьбе за прокладку маршрута через свою территорию победа осталась за Ташкентом. Для Пекина оказался выгоднее маршрут через территорию Узбекистана с ее менее сложным ландшафтом и более развитой инфраструктурой. Между тем для Таджикистана, который после развала СССР оказался практически в транспортно-коммуникационной изоляции, развитие новых транспортных маршрутов является жизненно необходимым.

---

¹<http://oko-planet.su/politik/politikmir/192513-tadzhikistan-i-kitay-odnobokoe-partners...>

РТ имеет только одну железнодорожную ветку – через Узбекистан, которая связывает республику с постсоветским пространством. Однако из-за сложностей отношений между Ташкентом и Душанбе эта дорога на узбекской территории периодически перестает работать. Душанбе неоднократно заявлял о необходимости строительства новых железных дорог в обход территории Узбекистана, но пока не сумел найти инвесторов для реализации своих планов. Однако Бишкек не оставляет надежд войти в проект строительства железнодорожной магистрали из Китая в Иран, независимо от наличия других альтернативных маршрутов (через Киргизию и Узбекистан). В связи с этим в республике продолжается работа по предварительной оценке стоимости строительства таджикского участка железной дороги Кашгар – Герат, длина которого составляет 392 км.

Несмотря на то что по экономическим соображениям Пекин пока воздерживается от кредитования строительства железной дороги в Иран через Таджикистан, он активно участвует в других транспортных проектах РТ. Большое значение для экономики республики может иметь прокладка через ее территорию четвертой ветки Трансазиатской газовой магистрали из Туркмении в Китай, договоренность о которой была достигнута руководителями РТ и КНР. Предполагается, что реализация данного проекта позволит привлечь более 3 млрд. долл. прямых инвестиций Китая, создаст на территории Таджикистана сотни новых рабочих мест и современную инфраструктуру.

В последние годы Китай неоднократно предоставлял Таджикистану льготные кредиты на дорожное строительство, включая тоннели и мосты. Их сумма на сегодняшний день достигла 720 млн. долл.² Приоритетом китайского транспортного строительства на сегодняшний день является развитие автомобильного коридора Душанбе – Кульма – Кашгар, который должен связать основные таджикские города с дорожной системой северо-западного Китая.

Следует отметить, что именно реализация первого международного транспортного проекта на основе китайских кредитов, которым стало открытие в 2004 г. пограничного пункта на перевале Кульма и трансграничной высокогорной трассы Мургаб – Каракум, привела к резкому увеличению объема двусторонней торговли между Таджикистаном и Китаем. Согласно официальным данным, если с 1992 по 2003 годы ежегодный товарооборот не превышал в среднем 30 млн. долл., то уже через 4 года после открытия автомобильного сообщения через перевал Кульма он превысил 700 млн.

---

² <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1391239260>

долл.³ Очевидно, что рост товарооборота был связан прежде всего с увеличением импорта из Китая, в результате чего вал китайских товаров обрушился на приграничную Бадахшанскую автономную область РТ.

Несбалансированность торговли с КНР, преобладание китайского импорта над таджикским экспортом в последние годы усилились. Согласно официальным данным Таджикистана, в 2013 г. товарооборот между двумя странами составил 682 млн. 122 тыс. долл., что на 1,9% больше чем в 2012 г.; на долю импорта из Китая пришлось 596 млн. долл., тогда как таджикский экспорт в Поднебесную составил лишь 86,3 млн.⁴ При этом существуют принципиальные расхождения в данных статистических органов РТ и КНР по объему взаимного товарооборота.

Согласно официальной статистике РТ, первое место во внешней торговле Таджикистана занимает РФ, товарооборот с которой превысил 1 млрд. долл. Однако по данным министерства коммерции Китая, объем взаимной торговли КНР и РТ по итогам 11 месяцев 2013 г. достиг 1 млрд. 672 млн. долл., что делает КНР главным торговым партнером Таджикистана. При этом китайский экспорт в РТ составил 1 млрд. 586 млн. долл. (рост на 2,3%), импорт из Таджикистана в КНР не превысил 85,6 млн. долл. (спад на 16%).⁵

По мнению специалистов, объяснение тому, что статистические данные китайской стороны по объему двусторонней торговли в 2,5 раза превышают показатели, озвученные официальными органами Таджикистана, заключается в огромном потоке «серого» импорта и контрабанды, следующих через китайскую границу, которые не учитываются таможенными органами РТ. В начале текущего года Душанбе фактически признал ошибочность своих статистических показателей по торговле с Китаем. По словам главы Торгово-промышленной палаты Таджикистана Ш.Саида, товарооборот РТ и КНР увеличился за 10 лет в 60 раз и составил 2 млрд. долл.

Таким образом, становится понятно, что развитие торговых отношений Китая и Таджикистана происходит, в первую очередь, в интересах Поднебесной. При этом, реконструируя дорожную сеть Таджикистана, Китай, по сути, формирует каналы поставки собственной продукции в республику. Не оправдываются надежды Душанбе и на рост числа рабочих мест в национальной экономике, поскольку для строительства объектов транспортной

---

³ <http://tjknews.ru/news/14811>

⁴ <http://nm.tj/economy/16780-tamozhnya-o-raznice-v-statdannyh-po-tovarooborotu-me...>
05.02.2014

⁵ <http://nm.tj/politics/15989-kitay-i-tadzhikistan-sosredotochatsya-na-ukreplenii-strategi...>
05.02.2014

инфраструктуры китайские компании привлекают собственных специалистов, которые в последующем часто оседают в республике.

Помимо транспорта, китайские кредиты идут на развитие горнодобывающей промышленности, прежде всего китайско-таджикского золотодобывающего предприятия «Зарафшон». Оно было создано в 2007 г., когда китайская компания «Zijin Mining Group» выкупила у англичан бывший Таджикский золоторудный комбинат около города Пенджикент на китайско-таджикской границе. В 2013 г. эта китайская компания инвестировала в добычу золота 60 млн. долл.

Кроме того, по итогам майского визита Э.Рахмона в Пекин она получила согласие Госбанка КНР на новый долгосрочный кредит в 140 млн. долл. Эти средства должны пойти на обеспечение роста ежегодной золотодобычи на таджикских рудниках с 1 до 5 тонн к 2015 г. Помимо добычи золота, КНР проявляет повышенное внимание к разработке месторождений свинца и цинка. Их добычей в Таджикистане занимается компания China Global, разрабатывающая минеральное месторождение Алтын-Топкан у города Кайраккум в Согдийской области.⁶

Руководство Таджикистана рассчитывает также на участие китайского бизнеса в разведке и добыче углеводородов на юге республики и строительстве здесь нефтеперерабатывающего завода мощностью 1,2 млн. тонн в год. Соответствующее соглашение было подписано министерством энергетики и промышленности РТ и китайской компанией «Dong Ying Heli». Этот проект является важной частью Национальной программы развития нефтегазовой промышленности Таджикистана до 2030 г., которая предусматривает как наращивание объема углеводородов, так и повышение качества их переработки. Одна из целей программы состоит в том, чтобы преодолеть сезонный энергодефицит, который наносит ущерб экономике и населению республики, и снизить зависимость от поставок российских ГСМ, занимающих около 60% таджикского рынка.

Однако, как считают некоторые российские эксперты, несмотря на интерес, проявленный Китайской национальной нефтяной компанией к этому проекту, его реализацию тормозит отсутствие достоверных геологических данных о запасах углеводородов в недрах республики. Специалисты также выражают сомнение по поводу рентабельности проекта в связи со сложностями транспортировки сырья в условиях высокогорья и неразвитости там транспортной инфраструктуры. Пока реальный вклад в разведку уг-

---

⁶<http://vecherka.tj/analitika/tadzhikistan-i-kitay-kak-strategicheskie-partnery-vzglyad-iz...>

леводородов в республике вносит «Газпром», инвестировавший в отрасль около 60 млн. долл.

В то же время, сферой экономики Таджикистана, которая привлекла особое внимание Пекина, стала электроэнергетика, поскольку РТ может стать поставщиком электроэнергии в СУАР. По словам таджикского посла в КНР Р.Алимова, «Таджикистан обладает самыми богатыми гидроэлектроресурсами в Центральной Азии и заинтересован в том, чтобы китайские компании, наряду с российскими и иранскими, активнее участвовали в строительстве средних и малых ГЭС на внутренних реках страны. Имеющийся потенциал позволяет производить значительный объем электроэнергии как для внутренних потребностей, так и на экспорт, включая стремительно развивающиеся западные районы Китая».⁷

Растет присутствие китайского бизнеса и в сельском хозяйстве Таджикистана. С помощью китайских кредитов на территории Таджикистана планируется осуществить проекты по развитию сельхозтехнологий, производству сельхозтехники, мелиорации земель, обработке сельхозпродукции, выращиванию сортовых семян и другие.

Таким образом, Китай принимает все более активное участие в развитии экономики Таджикистана, однако делает это исходя, прежде всего, из собственных экономических и политических задач. Таджикистан, в конечном счете, может превратиться в экономический придаток СУАР, и это будет иметь негативные последствия для экономической самостоятельности и политической независимости страны. Во-первых, в результате постоянно наращиваемого в последние годы объема китайских кредитов республика уже превратилась в хронического должника Пекина. Как отмечают эксперты, на Таджикистан приходится 2/3 всех льготных кредитов, предоставляемых КНР странам Центральной Азии. По официальным данным, долг Китаю с 2009 по 2011 гг. в среднем увеличивался на 275 млн. долл. в год и уже к 2012 г. достиг 878,5 млн. долл., что составило 41% всего внешнего долга республики. (На 1 апреля 2013 г. размер совокупного внешнего долга РТ достиг 2 млрд. 125,7 млн. долл.) Ожидается, что в случае одобрения ряда новых инвестиционных проектов, предложенных правительством РТ Пекину в области транспортных коммуникаций (строительство железных дорог и мостов), доля китайских кредитов во внешнем долге республики превысит 50%.

Кредитные средства выделяются Пекином, как правило, через Экспортно-импортный банк КНР и осваиваются китайскими компаниями, кото-

---

⁷ <http://oko-planet.su/politik/politikmir/192513-tadzhikistan-i-kitay-odnobokoe-partners...>

рые работают в Таджикистане с привлечением собственной техники и рабочей силы. В итоге республика не получает ни новых рабочих мест, ни развития технологий. Поэтому, несмотря на ведущееся китайскими компаниями строительство, не снижается вал таджикских мигрантов в Россию.

Во-вторых, развитие торговых отношений с Поднебесной никак не способствует увеличению экспорта Таджикистана, что тормозит развитие таджикской экономики. Более того, торговые возможности Китая по отношению к Таджикистану расширились после вступления РТ в 2013 г. в ВТО. Оно произошло на условиях, обеспечивающих крайне низкий уровень защиты национального производителя, что может негативно отразиться, в частности, на развитии сельского хозяйства. Наблюдатели отмечают, что в ходе переговоров таджикской делегации не удалось обеспечить доступ на китайский рынок продукции национальных сельхозпроизводителей. К тому же, эксперты ожидают, что высокая задолженность и большой «серый» импорт из КНР в перспективе осложнят присоединение РТ к Таможенному союзу.⁸

В-третьих, возросшая экономическая зависимость Таджикистана от Поднебесной не только открывает последний доступ к природным ресурсам республики, но и становится инструментом политического давления. Стоит вспомнить, что в начале 2011 г. парламент страны ратифицировал протокол о демаркации границы с КНР, который узаконил передачу Китаю 1,1 тыс. кв. км спорных территорий.

По мнению независимого эксперта А.Мирзоева, «можно считать, что официально с этого момента началась повальная и узаконенная колонизация Китаем Таджикистана». Он считает, что «не вызывает никаких сомнений, что в безрадостной перспективе немало территорий будут отданы КНР в счет погашения внешнего долга. А в недалеком будущем – оформление за Китаем высокогорных земель, непригодных для жизни. Китайской стороне они как раз нужны, поскольку богаты месторождениями драгоценных камней, урана, никеля, ртути и минералов. Китайцы уже приступили к геологоразведочным работам в самом Муграбе. Действия соседнего государства в Таджикистане, по сути, узаконили, приняв поправки к закону «О недрах»... Прибывшие в Таджикистан граждане Китая уже как полновластные хозяева осваивают земли, где в свое время проживали таджики. Между сторонами сейчас идет негласная борьба за землю, которую таджики не хотят уступать китайским мигрантам».⁹

---

⁸ <http://vecherka.tj/analitika/tadzhikistan-i-kitay-kak-strategicheskie-partnery-vzglyad-iz...>

⁹ <http://www.poistine.com/politics/kitajskij-tadzhikistan-gde-krysha-doma-tvoego...>

В то время как среди населения усиливаются антикитайские настроения, растет недовольство расширяющейся китайской миграцией, что находит отражение в декларациях оппозиции, на уровне властных элит сформировалось мощное китайское лобби. Некоторые аналитики считают, что выделение Душанбе безвозмездного гранта в размере 32,2 млн. долл. по итогам визита Э.Рахмона в Китай имело целью поддержку режима его правления.

Преодолению антикитайских настроений должно способствовать наращивание культурно-гуманитарных связей двух стран, прежде всего в области образования. В декларации о стратегическом партнерстве двух стран говорится, что Китай приветствует обучение студентов из Таджикистана в своих вузах и подтверждает свою готовность предоставлять государственную стипендию успевающим таджикским студентам.¹⁰ В 2012 г. в китайских университетах обучалось 1,5 тыс. таджикских студентов, а в самом Таджикистане были открыты два культурно-образовательных центра «Конфуций».

Е.Ионова

---

¹⁰<http://oko-planet.su/politik/politikmir/192513-tadzhikistan-i-kitay-odnobokoe-partners...>